

вочных целей или - в стандартных иллюстрациях к печатным изданиям - серии картосхем, отражающих пространственное распределение сырьевой (в частности кремневой) базы материальных культур прошлого.

ФОРМУЛА «ПО ТРЕБЕЛЛИАНИЧЕСКОМУ ПРАВУ» В ПРОВАНСАЛЬСКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ XIV В. И ЕЕ СМЫСЛ

Радзиховская Е.А. (Одесса)

Южная Франция испытывает с XII в. сильнейшее влияние римской правовой традиции. Возрождается и упрочивается публичный нотариат, функционирование которого отразилось в массовых, уникальных для средневековья памятниках - нотариальных актах. Акты несут многообразную информацию о повседневной жизни едва ли не всех слоев населения. Особое место в этом документальном море занимают провансальские завещания.

Завещания неоднократно привлекали внимание историков права и медиевистов, среди которых, бесспорно, наибольший вклад принадлежит правоведу Р. Обена. Его ставший классическим для областей Южной Франции «Курс истории частного права» (1956) содержит фундаментальный анализ дипломатического и юридического аспектов нотариальной документации в целом и завещаний в частности. Тем не менее картина имущественных отношений, проступающих сквозь этот, казалось бы, довольно стандартный тип частного акта (его формальные признаки были неизменны с XII по XVI в.в.), весьма далека от полной ясности.

В этой связи представляется интересным изучение реалий, скрывающихся за устойчивыми формулами, употреблявшимися средневековыми нотариусами, в том числе за формулой «по требеллианическому праву». Работа в этом направлении проливает свет на особенности эволюции института частной собственности в Латинском Средиземноморье.

Латинское Средиземноморье в целом и Прованс в частности входит с XIII в. в эпоху бурной активности нотариусов, через регистры которых проходит деловая и приватная жизнь не только городского, но и сельского населения. Но, как показали исследования историков права, нотариусы часто приблизительно понимали внедряемые в практику римские нормы, а то и просто боялись некоторых оборотов, скрывавших, по их представлению, уж слишком мудреные понятия. В то же время нередко ими употреблялись формулы «для красного слов-

ца», напроць лишённые юридического смысла. Такой формулой считается и выражение «по требеллианическому праву».

В классическом римском праве существовало понятие «требеллианической четверти», т.е., части, которую наследник имел право удержать из наследуемого имущества, отдаваемого в залог в счет погашения долга или подвергаемого иной подобной операции. Ряд провансальских завещаний 1-й половины XV в. употребляет означенный выше термин явно в другом значении.

Эти завещания условно можно выделить в отдельную группу по социальному признаку, ибо исходят они от людей скромного социального статуса (в основном, городских землепашцев, весьма многочисленных в городах Южной Франции эпохи средневековья).

Структура их мало отличается от структуры завещаний представителей дворянства или торгово - ремесленной верхушки. Начальная часть включает дату, благочестивую преамбулу, избрание места захоронения, перечень пожертвований духовным учреждениям и заупокойных месс. Вполне обыденно выглядят и важнейшие пункты основного содержания документов - назначение наследников второстепенных и главного (или главных), избрание душеприказчиков, заключительный протокол с именами свидетелей.

Вместе с тем имеется маленькая, но весьма любопытная статья, содержащая формулу «по требеллианическому праву» и не встречающаяся в завещаниях дворян и богатых горожан. Статья касается, как правило, детей брата завещателя и следует непосредственно после перечня пожертвований и заупокойных месс.

Речь идет чаще всего о племяннице, которая должна получить скромную сумму денег и не претендовать ни на что более. Нотариусы уточняют, что это право детей брата «требеллианическое право», есть право «братства», употребляя при этом не латынь, а провансальское слово. Отсюда ясно, что означенная формула вовсе не была лишена юридического смысла.

В среде земледельцев и скромных ремесленников Прованса, очевидно, сохранялась традиция распределения имущества, отличная от права наследования, характерного для дворянской среды. Практика равного разделения имущества между потомками, существовавшая в среде недворянского населения и обозначенная в свое время Р. Обена, дополнялась, таким образом, правом «братства». Это право «братства», столь явно содержащее пережитки материнского счета родства, было своеобразно переосмыслено провансальскими нотариусами, облачившими его в «требеллианические» одежды.